

РИСАЛА-И ТАВАРИХ-И БУЛГАРИЯ¹

Перевод с тюрко-булгарского, комментарии и подготовка к печати – **Рашид Кадыров**.
(Окончание. Начало в №1/2, 2010г.)

В следующем году весь болгарский народ будет отмечать 460 – летний юбилей великого произведения Хисамуддина б. Шараф. Аль Булгари «рисала...». В связи с этим редакция издания «Болгар заманы/Время болгар» сочла необходимым опубликовать впервые в истории полный перевод замечательного тюрко-булгарского произведения «Рисала..» на русский язык.

Раджаб. По-сирийски и гречески – «мунфасал». История появления арабского названия такова: у Пророка (ему – приветствие Аллаха!) был прадед по имени Хашим, живший в эпоху «джахилии» и правивший арабскими племенами, причем ему повиновались также Гурджистан, Румистан, Баристан и Франгистан. Однажды он выступил походным маршем на Румистан. Путь войска пролегал мимо румского города Салиян. Недалеко от него воины поднялись на гору, называвшуюся Каланфар. Это была очень высокая гора. Из вершины ее, прелестно журча, вытекал благословенный ручей. Люди из селений, располагавшихся у подножия горы, приходили туда испить воды, в надежде исцелиться от болезней.

В один из дней у шаха Хашима разболелся живот. Хашим попил родниковой воды, и боль прошла. Это случилось после захода солнца, когда на небосклоне появился полумесяц. И так сказал Хашим на своем языке: «ма хаза раджаб аль мураджаб шифаина мин хаза аль 'айни ау мин хаза аль хилали». С арабского языка предложение переводится следующим образом: «Что за чудесное и драгоценное лекарство! Нас излечила либо вода родника, либо этот едва народившийся месяц». По причине чудесного избавления от боли новый месяц и был наречен «раджабом».

Первого раджаба Ной (ему – приветствие Аллаха!) построил свой ковчег, а седьмого дня того же месяца под печь его дома стала просачиваться вода. В двадцать седьмой день раджаба наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) совершил свое вознесение (ми'радж), а в двадцать восьмой ему (да благословит его Аллах и приветствует!) была ниспослана пророческая миссия (рисалет). Говорят также, что 29-го раджаба хазрат Осман (да будет доволен им Аллах!) испил шербет мученической смерти.

Ша'бан. В сирийском и греческом языках – «'адил». История появления арабского наименования такова: у арабского племени «бани тамим» был предводитель по имени Науфал бин Варака, чрезвычайно знатный и великий, весьма преуспевший в знании

философии. В то время не было никого, кто превосходил бы его в науке мудрости. Он сумел доказать, что Вселенная существует вечно.

Однажды этот «шах философии» совершал путешествие и оказался очень близко к морю Трабистан. Вместе с воинами он устроил ночевку в городе Джарджан. Правитель сего города пригласил его поохотиться. Во время охоты они подъехали к подножию высокой горы. Правитель Джарджана обратился к Науфалу со следующими словами:

«О, властитель арабов! Давай же взойдем на вершину горы! Там есть родник, из которого истекают двенадцать ручьев. Вода в каждом из них особенная: в одном – студеная, в другом – горячая, в третьем имеет вкус молока, в четвертом – запах амбры, в пятом она черного цвета, в шестом – красного, в седьмом она – губительная отравы, в восьмом при замерзании превращается в черный камень...».

Науфал несказанно поразился, услышав это. «О, шах Джаржан ибн Рустам ибн Балгам! – воскликнул он. – Я страдаю грыжей. Ты, верно, знаешь, воду какого из ручьев я должен испить для исцеления от этой болезни. Скажи же мне!». Правитель Джарджана ответил: «Испей из того, вода которого источает запах амбры».

Науфал сделал так, как посоветовал шах города, и болезнь тут же прошла, будто ее и не было: грыжа вышла из тела естественным образом. Ровно в этот момент солнце полностью закатилось за линию горизонта. Таким образом, завершился месяц мунфасал. Предводитель арабов на радостях произнес молитву: «Аллахумма идж'ил хаза аш шахра мубарака инни шафиту мин хазиhi аш шу'уб», что в переводе означает: «О Всевышний! Сделай этот месяц благословенным (для всех рабов твоих), ведь я действительно обрел исцеление в этом роднике (вода которого вытекает сразу по нескольким руслам)(шу'уб)». Словом «шу'уб» называют разветвление чего-то целого на части.

Вот почему месяц «мунфасал» получил название «ша'бан».

Месяц примечателен тем, что именно в один из его дней Мусе (ему – приветствие Аллаха!) в пустыне Тих была ниспослана манна небесная. Третьего ша'бана родился хазрат Хусаин, четвертого – хазрат Хасан, на пятнадцатое число месяца прилась «ночь оправдания» (бараат), а начиная с шестнадцатого ша'бана стали молиться, обратившись лицом к Каабе. Ранее намаз совершали, обратив лицо к [городу] Кудсу.

25-го ша'бана хазрат Омар (да будет доволен им Аллах!) переселился из мира бренного в мир вечный.

Рамазан. В сирийском и греческом языках этот месяц назывался «таван». История же появления арабского наименования такова: во времена хазрата Исмагила в стране Хабаш объявился правитель-деспот Бани Харджам. Собрав большое войско, он пошел войной на Исмагила с целью завладеть его страной. Исмагилу вовремя сообщили об этом. Он с мекканским войском вступил в сражение с правителем Хабаша и одержал над ним полную победу. Многие из врагов были убиты, другие угнаны в рабство. День битвы выдался очень жарким, до такой степени, что даже кожа ступней воинов от ожогов покрылась волдырями. Мекканские воины вскричали: «Ва рамадан, ва рамадан! Ахрака кулубана бил 'атши ва акдамана бил хар», что в переводе означало: «Ах, ах! Наши сердца воспламенились от жажды, а ноги – от жара (песка и камней)!» С той поры месяц и называется «рамазан».

Первого рамазана (текст) Корана был ниспослан с хранимой скрижали (лаух аль махфуз) в этот мир. По мере необходимости Джабраил (ему – приветствие Аллаха!) заучивал из него (отрывки) и читал их нашему Пророку (ему – приветствие Аллаха!).

В третий день месяца Ибрагиму (ему – приветствие Аллаха!) была ниспослана книга «Зинд», а в четвертый день Исе (ему – приветствие Аллаха!) – книга «Инджил».

Шаввал. В сирийском и греческом языках месяц имел название «тауван». История же появления арабского наименования такова: правитель арабского племени Бани 'Айс, которого звали Бурхан ибн Анвас был очень знатен и уважаем. Он чрезвычайно любопытно относился к способам спаривания самых различных животных и насекомых, обитающих в этом мире и для того, чтобы лицезреть эти способы, много путешествовал по горам, равнинам и лесам. Однажды ему довелось наблюдать, как спариваются небольшие птички «дере». Обычно они обитают на морском берегу в больших количествах, а цвет их – зеленый. Бурхану ибн Анвасу никогда ранее не приходилось видеть сокоупления «дере». Оказалось, что у самок этих птиц детородный орган расположен под одним из крыльев, а детородный орган самцов в известном (обычном) месте. Удивленный этим обстоятельством, правитель воскликнул: «ма хаза аш

шаввалата аййу аль джима' фарджаху тахта аджни-хаих» («что это за певчая птичка и удивительное сокоупление, когда детородный орган находится под крыльями?»).

Когда он произносил эти слова, солнце уже зашло за линию горизонта, а именно после захода солнца эти насекомые и занимаются любовными играми. В тот же момент начался период новолуния, то есть месяц «тауван» закончился. Став свидетелем этого поразительного совпадения, Бурхан повелел называть месяц словом «шаввал».

Первый день шаввала знаменует собой злополучие и несчастье, н в то же время это праздничный день, когда нельзя заниматься ничем иным, кроме как чтением молитвы.

Седьмого шаввала пал смертью мученика хазрат Хамза (да будет доволен им Аллах!), а 27-го произошло сражение при Бадре.

Зуль ка'да. В сирийском и греческом языках месяц назывался словом «вазана». История же появления арабского наименования такова: одним из прадедов

нашего Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) был 'Абд аш Шамс ибн 'Абд Маннаф, лелеявший мечту о подчинении себе всей населенной части земли. В один из дней, возлежа в постели, он думал о том, как в этом месяце отправится с войском на запад и принудит тамошних владык присягнуть ему на верность и платить дань, а возможно и заставит их, подобно себе, поклоняться солнцу, другими словами принять его религию. Размышляя над этим, он погрузился в сон. Ему пригрезился хазрат 'Азраил. Никогда прежде 'Абд аш Шамс не видел такого прекрасного лица. «О, обладатель красоты и совершенства! Кто ты и как тебя зовут? Уж не Бог ли ты?» – вопрошал он. 'Азраил (ему – приветствие Аллаха!) отвечал: «Я такой же раб как ты, но меня называют ангелом смерти. Я забираю души всех тварей и людей, в том числе и твоих родителей». – «А солнце?

Разве не оно – Всевышнее Светило?» – молвил 'Абд аш Шамс. 'Азраил отвечал: «Нет, только лишь Всевышний Аллах – создатель всего сущего и кормилец всего живого». И тогда 'Абд аш Шамс спросил: «Я уверовал в этого Бога! Скажи же мне, как выразить мою веру словами?» – «Скажи: свидетельствую, что нет божества кроме Аллаха и что 'Азраил – пророк Его» – ответствовал ангел.

После того, как 'Абд аш Шамс повторил слова свидетельства, 'Азраил сказал: «Ну что ж, теперь 'Абд аш Шамс перестал поклоняться солнцу и укрепился в поклонении Аллаху Милостивому. Пусть твоим именем будет имя 'Абд ар Рахман! А мое имя – 'Индуллах 'Абд ар Рахман». Слово «'азр» в сирийском языке означало «раб», а слово «ил» – «Аллах».

Вслед за этим 'Абд ар Рахман осведомился у 'Азраила о том, когда он заберет его душу, ведь ему нужно было подготовиться к смертному часу. Хазрат 'Азраил, наклонив голову, на некоторое время погрузился в размышление, а затем показал на пальцы

своей ноги и исчез.

(В страхе и, одновременно, благоговении проснулся правитель арабов). Собрав всех философов, звездочетов и предсказателей, он повелел им истолковать взволновавшее его сновидение. Однако они оказались бессильны сделать это, хотя, ломая головы, усердствовали целый месяц. Одни говорили о пяти годах, другие же склонялись к пятистам... Заканчивался месяц «гауван», наступил его двадцать девятый день, когда Всевышний Аллах велел Хизру «вечно живому»: «Иди и истолкуй смысл сна, увиденного рабом моим 'Абд ар Рахманом; порадуй его известием, что он относится к роду моего любимца Мухаммеда» (ему – приветствие и благословение Аллаха!).

Итак, Хизр (ему – приветствие Аллаха!) отправился к правителю (арабов). Тот проснулся и увидел некоего юродивого с топориком в руке. Не обращая никакого внимания на владыку, «сумасшедший» стал рубить ножки трона, на котором отдыхал правитель. Впрочем, тот отличался рассудительностью и терпением, а поэтому не стал призывать к себе стражей. Подчеркнуто вежливо он сказал юродивому: «О незнакомец, не подрубай ножки моего трона, ведь он остался мне в наследство от отца. Пусть престол останется таким же красивым, как и прежде. Лучше кромсай мое тело!». После этих слов он протянул вперед ноги, приглашая юродивого начать дело, однако последний не принял предложения и, посмотрев по сторонам, узрел золотой таз, в котором правитель обычно мыл руки. Подойдя ближе, юродивый ... помочился в таз. И снова правитель с подчеркнутым почтением призвал незнакомца не делать этого, объяснив это тем, что таз также является частью отцовского наследства и в нем правитель каждый день моет руки после еды. С этими словами 'Абд ар Рахман снял с головы корону и положил ее перед хазратом Хизром (это именно он вошел в покои правителя под видом юродивого): «Лучше будет, если ты помочишься в него». Хазрат Хизр улыбнулся, поприветствовал властелина и сказал: «Я – один из рабов Аллаха и послан к тебе для того, чтобы дать толкование твоему сновидению. Меня зовут Хизр. Так знай же, что из твоего рода выйдет настоящий пророк, и он станет падишахом дольного и горного миров, а имя ему будет Мухаммед сын Габдуллы из рода Хашима 'Абд аль Маннафа. А сейчас я объясню смысл увиденного тобой во сне. Созови всех твоих ученых, сильных в философии, всех предсказателей и мудрых старцев, пусть и они услышат!»

Вслед за тем правитель повелел всем своим философам, звездочетам и жрецам-прорицателям прийти во дворец и еще раз попробовать истолковать сновидение. Их общий ответ был следующим: «Ваш сон несвязен, а несвязным сном не может быть дано толкование». Правитель сильно разгневался и пригрозил повесить всех мудрецов на финиковой

пальме. «На протяжении столь многих лет вы кормите из моей казны и при этом смеете утверждать, что мой сон бессвязен и бессмыслен? - вскричал он. – Я видел во сне ангела смерти, и он сказал мне, что Всевышний Бог един!». С этими словами он вскочил на ноги и выхватил свой клинок из ножен. Хазрат Хизр (ему – приветствие Аллаха!) остановил правителя: «О, властелин арабов! Не гневайся на них, ведь они – рабы Всевышнего и им не дано обладать знанием, которым Он обладает. Садись, я объясню тебе смысл сна. То, что ангел смерти показал на пальцы ноги, никак не связано с продолжительностью твоей жизни. Смысл этого жеста в том, что он хотел намекнуть тебе на пять вещей, знание о которых принадлежит лишь Всевышнему Аллаху. Во-первых, никто кроме Всевышнего Аллаха не ведаёт, когда, в какое время года и в какой день наступит Воскрешение. Во-вторых, никто, кроме Всевышнего не ведаёт, в какой месяц, в какой день и час на землю прольётся дождь. В-третьих, никто, кроме Всевышнего, не ведаёт, кто находится в чреве беременной женщины или беременного животного – детеныш мужского или женского рода. В-четвертых, никто, кроме Всевышнего, не ведаёт, что приобретёт завтра. И в-пятых, ни один человек не ведаёт, когда и где грянет его смертный час. Лишь Всевышний Аллах знает это наверняка. Вот почему Он в суре «Лукман» Корана возвещает, что «поистине, у Аллаха ведение о часе; Он низводит дождь и знает, что в утробах, но не знает душа, что она приобретёт завтра, и не знает душа, в какой земле умрет». Произнеся эти слова, хазрат Хизр (ему – приветствие Аллаха!) исчез (собравшиеся, наконец, догадались, что это был именно он).

Месяц «гауван» был на исходе, и начиналось новолуние. ‘Абд ар Рахман искренне раскаялся в своем намерении идти войной на Магриб и обратить тамошних жителей в свою веру. Правитель арабов изменил название месяца: теперь он стал известен под именем «зуль ка’да».

Четвертого дня этого месяца «люди пещеры» вошли в нее, в пятый день Ибрагим (ему – приветствие Аллаха!) начал постройку Каабы, а в седьмой – фараон и его войско утонули в реке Нил.

Зуль-хиджа. В сирийском и греческом языках месяц был известен под названием «бурдан». История появления его арабского имени такова: у Исмаила (ему – приветствие Аллаха!) был сын по имени Адбан. Однажды он отправился из Шама в Мекку для совершения хаджа. В то время в городе жил ученый мудрец, который в своих деяниях руководствовался святой книгой, ниспосланной хазрату Ибрагиму. Аюб (а так звали этого мудреца) вместе с группой мекканцев вышел встречать Адбана и с почтением приветствовал его. Это было в последний день месяца вазана. Мудрец Аюб, обратившись к паломнику сказал: «О шах Адбан, сын Исмаила (ему – приветствие Аллаха!)! Сегодня кончается месяц совершения

хаджа. В книге «Зинд» твоего отца Ибрагима (ему – приветствие Аллаха!) записано, что нельзя совершать паломничество по истечении первых 10 дней месяца «бурдан».

Когда он произносил эти слова, наступило время новолуния. Хазрат Адбан произнес: «Ахруха зуль – хиджа», что в переводе означает : «Этот месяц – последний из месяцев для совершения хаджа». Он также назвал месяц по новому, а именно «зуль – хиджа».

Десятый день месяца является праздничным, а если канун праздника приходится на пятницу, то хадж, совершенный в этот день получает название «хадж аль акбар».

Перейдем к описанию нашей части Земли

Далее будет рассказано о седьмом климате, то есть о седьмой части (Урале) Земли. Он простирается от Индийского моря до Персидского или от моря Хаджи Тархан до Китайского моря. Этот климат находится под покровительством звезды Камар. Он – самый лучший из семи климатов в отношении природной пользы и чистоты. В нем много рек, родников, лесов, вкус воды там изумителен, а доступ к ней легок. Всевышний посредством дождей орошает засеянные поля.

Восточная окраина этого климата проходит по реке Миач. Точнее говоря, он начинается от Китая и китайского города Пекина и простирается до Ледового бассейна, от него к юго-востоку к русскому городу Архан и далее к юго-востоку к реке Лаба. Граница (климата) примыкает к странам Запада. Начинаясь от города Булак земли Афранж и проходя через границу земли Рум у города Латаш, (граница) выходит к земле Польской. Дойдя до конца этой земли выходит к восточной стороне реки Дунай, достигая города Киева. Далее она (граница седьмого климата) пересекает Гуджистан и Дагестан и идет через города Дона и Ана, выходя за реку Тептер и далее до верховьев реки Кубан и (города) Хаджи Тархан. Это – нижняя граница (сторона кыблы) седьмого урала. Восточная же окраина его упирается в город Пекин страны Китай. По этой причине время восхода солнца, а также продолжительность дня и ночи в разных частях седьмого климата различны. В китайских городах Пекине и Нанждане, в Азбадане, Лакоре и Бакоре самая короткая ночь продолжается не менее девяти часов. И так вплоть до народа якутов. Оттуда, то есть с восточной стороны урала граница идет до реки Тобол, а реки Ангар, Иртыш, Тобол, Уй и Миач считаются принадлежащими к шестому климату, так как находятся за восточным приделом седьмого урала. Точнее говоря, эти реки находятся на границе седьмого и шестого уралов. С другой стороны, реки Джаик, Сакмар и Сарайчук являются пограничными реками шестого климата, находясь на его западных пределах.

А теперь расскажем о больших и известных реках седьмого урала. Да будет известно, что западной границей седьмого урала является река Агидель, берущая начало из горы Архан. Река Уфа берет начало из горы Урал (Уральских гор), река Ай вытекает из горы Таганай, а исток реки Чулман находится на севере. Там, к югу от ледового бассейна есть гора, называемая Аламач. Именно из его недр вытекает Чулман.

Об известных реках

Сначала о реках седьмого урала, расположенных на западе. Река Кыйгы впадает в реку Ия (Ай), Ия впадает в реку Уфа, реки Танып и Бир впадают в Агидель, река Узан (Узень) впадает в реку Уфа, реки Бази, Сармасан и Кармасан впадают в Агидель. Река Сюнь тоже впадает в Агидель, также как и река Ак (Ик). Река Мелля впадает в Ак. Реки Ирна и Зай соединившись, впадают в Агидель. Далее из известных рек река Агидель Чушмасы (Агиделевская Чушма), равно как и река Кичу впадают в Агидель. Реки Чулман и Нукрат также впадают в Агидель. В месте впадения Чулмана в Агидель есть гора, называемая Юнча, из которой вытекает родник, который называют «Родник таинственно исчезнувших мужей». Там захоронен «кутб» этих мужей 'Абд ас Самад (да смилостивится над ним Аллах!). С севера в Агидель и Чулман впадает множество рек, больших и малых. Наиболее известные из них – реки Иш (Иж) и Туймы (Тойма). Кроме того есть две реки называемые Черемшан: Большой Черемшан и Малый Черемшан, которые впадают в Агидель.

Река Самар впадает в Булга-Иделе (Волга), река Кинале – в Самар. С запада в Волгу впадает немало рек, среди которых выделяется река Москау. (Ранее) она впадала в Агидель. В свою очередь Агидель, вбирая в себя воды рек Ука, Чулман и Нукрат, чуть ниже устья реки Мёша впадает в нижнюю Волгу. Есть еще две известные реки – Зия и Суй. Со стороны севера в Волгу впадают реки Иллят, Казан и Меша. С

юга в Нукрат впадает река Бир. Река Чушма течет с запада на восток, ее называют Нукратской Чушмой. Все эти реки широко известны. Менее известных рек много, но рассказать обо всех не представляется возможным.

Обо всем вышеизложенном имеются сведения в «Историческом атласе» Птолемея. Строки о седьмом климате переведены из этого атласа.

Слава Аллаху – Создателю и Творцу всего сущего!

Раздел об удивительных морях

Самое большое из морей – Бахр-и Мухит находится под опекой планеты Муштари. Оно покрывает почти всю землю. Сообщается, что однажды правитель Египта Худжа Байрам велел построить большое судно и, погрузив на него пятьсот человек с шестимесячным запасом продовольствия, отправил его в открытое море. Во главе этих людей был человек по прозвищу «Сын моря», который знал семьдесят два языка. Целый год корабль находился в плавании, но мореплаватели так и не увидели землю. Это было время Искандера. Именно по его распоряжению Худжа Байрам послал людей в море.

Однажды во время плавания египтяне увидели корабль. Атаковали его, но не смогли захватить. Затем они попытались вступить в переговоры, но не смогли понять язык друг друга. Всевышний ниспослал к египетским мореходам хазрата Ильяса (ему – приветствие Аллаха!). Он спросил у египтян: «Кто вы и откуда?» Те ответили: «Наш правитель – Искандер. Под его правлением находится вся обитаемая часть земли». Оказалось, что чужестранцы ничего не знали об Искандере. Они пригласили египтян в гости и целый год радушно принимали их в своей стране, показали острова и города великого океана. Этим островам было дано название «Новый мир». По возвращении домой египтяне рассказали обо всем Искандеру. Тот, выслушав рассказ о Новом мире, пал на колени и взмолился Всевышнему: «О мой Господь! Я, твой раб, не знал о твоем могуществе и множестве миров, созданных тобою!»

Так как рассказать об островах океана и удивительных явлениях, происходящих там, в этой книге не представляется возможным, мы сочли нужным остановиться на этом.

Китайское море

Китайское море находится под опекой планеты Зухал. Это море соединяется с Великим океаном; начинаясь на востоке, оно идет до Красного моря и далее до Магриба. После Великого океана это самое большое море в мире. Оно богато диковинами. Всевышний Аллах сотворил для этого моря белых птиц, причем эти птицы повторяют имя Всевышнего следующим образом: «Нет божества кроме тебя, а ты наш Творец и Кормилец». К тому же эти птицы поют прекрасными голосами, так что услышавшие

это пение влюбленные пускаются в пляс и пляшут до смерти. В течение пятнадцати дней это море бывает совершенно неподвижно. Вышеупомянутые птицы часто кладут яйца и выводят птенцов, которые не могут покинуть пределы моря. Также в этом море находится остров, на котором обитают летучие кошки, крылья которых похожи на крылья летучих мышей, то есть, лишены перьев. Кроме того остров населен мышами, которые размером больше кошки. Летучие кошки охотятся на этих мышей и пожирают их. Кошачьи экскременты называют «кабеле», причем от него исходит запах мускуса. На острове живут и люди – краснокожие и зеленокожие; они также снабжены крыльями.

Кроме того, остров известен тем, что там обитают три вида попугаев: белого, красного и зеленого цветов. Там также растет камфарное дерево. Если надрезать его ствол ближе к вершине, выделяется камфара. Если же надрезать нижнюю часть ствола, то из надреза выделяется вода, которая, замерзая, превращается в кристаллы. Там также произрастает дерево, называемое «бак-бак». После захода солнца эти деревья издают крики похожие на лягушачье кваканье, а с рассветом они исчезают. Кроме того в Китайском море есть птицы, которые состоят из лучей света и напоминают оленей. Из клюва они изрыгают пену, превращающуюся в кровь и далее в мускус. Наконец в этом море обитают лягушки, величина которых достигает двадцати пядей. За один раз каждая из них откладывает по тысяче яиц, ни на одно больше, ни на одно меньше. В случае если они присматривают за яйцами, из них вылупляются лягушата, в противном случае яйцо остается яйцом.

Индийское море

Находится под опекой планеты Готарид. Здесь соединяются Персидское и Занджийское моря. В море насчитывается двадцать тысяч островов, один из которых называется Таиль. На острове обитают люди, лица которых похожи на щиты, а волосы напоминают конскую гриву. Они повторяют имена Всевышнего следующим образом: «Нет божества кроме Аллаха». На острове произрастает растение валерьяна, а также во множестве сандаловое дерево. Есть там также ручей. Вода этого ручья днем превращается в белый камень, а ночью в черный камень. Другой остров знаменит тем, что он лучится и днем и ночью, и лучи пламенеют как огонь.

Персидское море

Находится под опекой Солнца. Это море благословенное. В течение шести месяцев его воды текут по направлению с востока на запад. В море есть два больших водоворота. Попавшие в них суда непременно погибают. На острове много амбры и яхонта. Живущие на острове представители человеческого рода собирают амбру и яхонты и продают их в Индии. Второе известное название этого моря Ганбари.

Море Калзам (Красное)

Находится под опекой планеты Маррих. Названо по имени города Калзам. Об этом рассказывают следующим образом: в прежние времена вокруг Калгана была большая страна, владыкой которой был Сулейман Хакики, следовавший шариату пророка Идриса. Сулейман попытался призвать жителей Калзама к своей вере, но они отвергли ее. В ответ падишах велел выкопать огромную котловину и наполнить ее водой. Далее он сделал так, что вода моря Калзам смыла этот город, и от него не осталось и следа. Воды моря достигли сначала Йемена, затем Джидды, далее Седана и наконец, Великого океана. В море Калзам есть вид рыб, с волосатым покровом похожим на пух. Женщины состригают его с рыб, прядут пряжу и шьют из нее одежду. Народ этой страны называют также «самахи», а море Калзам именуется иначе Занджийским морем. Море никогда не волнуется и поэтому пена там тоже не образуется. Летом со дна моря всплывают драгоценные камни, которые известны как агат.

Море Магриб

Находится под опекой планеты Венера. В море обитают крупные рыбы, которых называют «медвежьими рыбами». Головы их с белой бородой, похожи на человеческие, а тела напоминают хвост. В середине каждого месяца они выпрыгивают на берег и повторяют имя Всевышнего следующим образом: «Все наши восхваления только Тебе. Мы возвеличиваем Тебя, и нет божества кроме Тебя!». Вечером рыбы возвращаются в море.

В море есть остров, а на нем большой водоем, ширина которого равна дневному переходу. В водоеме обитает рыба с ушами, причем на правом ухе написано: «Нет божества кроме Аллаха!», а на левом – «Мухаммед его пророк». Водоем называют «Бесподобным». Одно из его свойств заключается в том, что если человека, получившего ожог погрузить в воду, его раны быстро заживают. Кроме того, если совершенно изголодавший человек попьет из водоема, он целую неделю не будет испытывать чувство голода.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ:

о последователях и последовательницах из болгарского народа (да смилостивится над ними Аллах!)

ПО ЭРЕ БУЛГАРСКОЙ (ТАРИХ-И-БУЛГАР), в девятый год после хиджры Посланника (ему – приветствие Аллаха!), в период созвездия Рыбы, в девятый день благословенного Рамазана (в Булгарии тогда правил хан Айдар) наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) послал в страну Булгар трех асхабов для проповедания ислама и правоверия. Одного из них звали 'Абд ар Рахман бин Зубейр (да будет доволен им Аллах!), второго – Зубейр бин Джа'да (да будет доволен им Аллах!), а третьего – Талха

бин 'Усман (да будет доволен им Аллах!). Когда эти асхабы прибыли в пределы Булгарии, они представились целителями и занялись врачеванием.

В то время река Булга Иделе протекала в непосредственной близости от города Булгара, а в период правления хана Бараджа, т.е. в 396 году хиджры русло реки сдвинулось к западу.

Говорят, что когда асхабы добрались до Булгара, в городе насчитывалось 520 домов. Жители его были огнепоклонниками.

Вышеупомянутые асхабы излечили в Булгарии от недугов множество людей. Их имена стали знаменитыми. Об асхабах рассказывали так: из Арабстана пришли три табиба, они близкие люди пророка по имени Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует!). Нет ему равных в порядочности и религиозности.

Кыйсса. В один из дней у дочери Айдар хана Туйбики случился паралич. Разнообразные методы лечения не увенчались успехом. У Айдар хана был визирь по имени Барадж. Обратившись к своему повелителю, он сказал: «О мой хан, да будут долгими твои года! У нас в городе находятся три табиба из страны арабов. Их религия непохожа на нашу, но нет им подобных в мастерстве исцеления от болезней». Услышав эти слова, хан повелел, чтобы врачей позвали к нему: «Пусть они излечат дочь мою Туйбику!».

Визирь Барадж сам пошел к табибам и пригласил их к хану. Любезно приняв приглашение, асхабы вошли в ханские палаты и осмотрели больную девушку. «У нее паралич», – сказали они, – необходимо связать веники из веток дерева хаданг и попарить девушку в бане». Хан спросил: «Что это за дерево – хаданг?» Надо сказать, что хазрат Зубейр бин Джа'да был знатоком языка тюрки. «Это береза», – сказал он. «О, у нас много берез, и связок приготовлено великое множество», – воскликнул хан. На что табибы сказали: «Нам надобна связка из свежих веток березы». «Где же мы найдем свежие березовые ветки посреди зимы», – удивился хан. Далее он продолжил свою речь так: «В вашей арабской стране объявился пророк, говорят его имя Мухаммед. Знаете ли вы его?» «Да, знаем», – отвечали табибы, – мы его близкие товарищи и приглашаем всех вступить в лоно его религии». Хан сказал целителям: «Моя дочь самое дорогое, что у меня есть. Если вы излечите ее я приму вашу веру».

«Наш Пророк (да благословит его Аллах и приветствует!) прежде чем отправить асхабов в Булгар, дал им три предмета и напутствовал следующими словами: «Если люди станут требовать от вас явления чудес, то воспользуйтесь этими вещами». Абд'ар рахман бин Зубейр получил от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует!) чалму, Зубейр бин Джа'да чернильницу, а хазрату Талха (да будет Аллах доволен ими!) достался посох. Так вот, они поставили чернильницу, а в него воткнули посох.

Хазрат Абд'ар рахман (да будет доволен им Аллах!) надел на голову чалму, данную ему Пророком (да благословит его Аллах и приветствует!) и прочитал два rakata намаза. Двое асхабов сопровождали его моления словами «Амин!» В то же мгновение посох стал удлиняться, разрастаться ветвями, зеленеть листьями и превратился в великолепную большую березу. Немедленно связали веник из березовых веток, ханскую дочь внесли в баню и хорошо попарили. Девушка тотчас выздоровела и радостная побежала к отцу. Встав свидетелем таких чудес Айдар хан убедился в праведности новой религии и безоговорочно принял ислам, встав истинным правоверным. Визирь Барадж и все жители города Булгар, увидев чудесные превращения, также вошли в лоно ислама.

Три асхаба прожили в Булгарии еще три года, занимаясь обучением булгар исламской религии. Они построили большую соборную мечеть, научили жителей Булгар читать Коран, проводили пятничные и праздничные богослужения, непременно держа при этом посох, врученный им нашим Пророком (да благословит его Аллах и приветствует!), читали проповеди, основали немало медресе. После того, как стало очевидным, что обучение исламу привело к тому, что народ в нем укрепился и утвердился, а произошло это в течении трех лет, двое асхабов вернулись в лучезарную Медину, а хазрат Зубейр бин Джа'да (да будет доволен им Аллах!) остался в Булгаре и женился на ханской дочери Туйбике. Еще долгие двадцать пять лет он преподавал религиозные науки. Там же, в Булгаре его настиг смертный час.

Раздел о последователях и последовательницах в городе Булгаре и булгарских землях

(О) времени последователей хазрата Зубейра бин Джа'да (да будет доволен им Аллах!), которые были его учениками. В 195 г. хиджры в Булгаре и подвластных ему землях из последователей в живых не оставалось никого.

А теперь о последователях (таби'ин), живших в Булгаре. Первый из них – Дауд хафиз сын Ишая, второй – Надир хафиз сын Бикбая. Третий – Идашбай сын Пулада, четвертый – Ишбулат хафиз сын Аепбирде, пятый – Туйчы хафиз сын Тукмухаммеда, шестой – Сайфан сын Альмета, седьмой – Кадерлекул сын Умидликула, восьмой – Умидликул сын Мираса, девятый – Мирас сын Генджебая, десятый – Ишбулат сын Шамгуна, одиннадцатый – Байгул сын Тукбирде, двенадцатый – Юнус сын Ишкене, тринадцатый – Ишкене хафиз сын Мурсалима, четырнадцатый – Ялчигул хафиз сын Маматкула, пятнадцатый – Ильмамат сын Ишмамата, шестнадцатый – Туркай хафиз сын Айбулата, семнадцатый – Ибрагим хафиз сын Шамгуна, восемнадцатый – Ильтабан сын Кадергула, девятнадцатый – Байбакты сын Аймара, двадцатый – Ильчигул сын Ялчигула, двадцать первый – Иткусты сын Даулятбая, двадцать второй – Нарембай сын

Хафизбая, двадцать третий – Надершах сын Бадершаха, двадцать четвертый – Хуррамшах сын Чирмишиле, двадцать пятый – Гусман сын Кадергула, двадцать шестой – Бадам Хуррамшах сын Чирмишиле, двадцать седьмой – Идельбакты сын Уразая, двадцать восьмой – Уразай сын Чытая, двадцать девятый – Алтынбукан сын Кутлубая, тридцатый –

края и приобщили тамошнее население к исламу (да смилостивится над ними Аллах!).

Далее о последователях, прибывших в город Булгар с берегов реки Уфа, там, где она соединяется с рекой Агидель. Там располагались владения ногайского хана Байчуры. Так вот, оттуда в Булгар прибыли

Джанъегет сын Бикъегета, тридцать первый – Джанбакты сын Кутлумата, тридцать второй – Унган сын Усмана, тридцать третий – Кутлубай сын Хафиза. Все перечисленные последователи знали наизусть Коран. Тюрбе всех последователей находятся в (стране) Булгар.

Раздел о последователях из булгарских областей

Первым учеником асхабов, происходившим из племени башкорт, обитавшем на западных отрогах Уральских гор, был Айткул сын Заита, родом с побережья реки Ай. Далее следуют Кутлубай сын Даулятбая, Иткусты сын Муйнака, Итимган сын Кылчыма, Уразбакты сын Бурджана, Таймас сын Тайсына (все они прибыли в Булгар с берегов реки Ай, учились у асхабов, затем вернулись в родные

последователи Джиянкул сын Яманкула, Иманкул сын Надира, Джаманай сын Сарманая. Их могилы – близ устья реки Уфа.

Ниже места слияния Уфы и Агидели, с западной стороны, недалеко от места впадения реки Дим в Агидель находился аул Тирма. Оттуда в город Булгар прибыли последователи Ахмед сын Кутлумухаммеда, Уразбакты суфи сын Айдагула, Маскау сын Тимербулата, Исан сын Юсуфа, Муллагул сын Алемгула, Аллагуат сын Ишбулата. Их могилы – на берегу реки Дим. (Из селений), расположенных по берегам рек Сармасан и Кармасан, прибыли в город Булгар с целью обучаться наукам под руководством асхабов следующие последователи: Ибрагим сын Исмагила, Сулейман сын Мусы, Джумагул сын Айдагула, Алдар сын Калдара. Их могилы – на берегах Сармасана и

Кармасана. Из аула Тугашхан на реке Ик происходят два последователя: Мурадым хафиз и Мухсин хафиз. Они – сыновья Юлдаша. Получив образование в Булгаре, вернулись в родные места и затем обратили в ислам племена башкортвов и мишар.

Далее из аула Дюсем в верховьях реки Минзеле происходят одни из лучших булгарских последователей – Дюсем и Ильбакты, сыновья Нияза. Далее из (аула), расположенного неподалеку от места впадения реки Ик в Агидель, происходят два последователя: братья Даушхан и Кияльхан. Они также распространяли ислам среди племен башкортвов и мишар.

Далее, поблизости от их (родного аула) родились последователи Ильбакты и Уразбакты.

К северу от Агидели, у устья реки Туймы расположен (город) Садум или Алабуга (Елабуга). Садум в переводе с греческого языка означает «окунь». Этот Садум был очень крупным городом, основанным Искандером Зулькарнайном (Александр Двурогий Македонский). Садум, так же как и город Булгар, разрушен хазратом Мир Тимуром.

Далее, (родом из аула) недалеко от Алабуги – еще один из булгарских последователей Акбаш худжа, обладавший знанием наизусть Корана. Его товарищи: Кирсан сын Ильмамата, Алемгул сын Муллагула, Айдар сын Аита, Юлдаш сын Маскау.

Далее по восточному берегу Агидели, недалеко от Алабуги, в ауле Мелекес – булгарские последователи Сеид сын Сайдыра, Тукбай сын Байгула, Джанбакты сын Уразбакты. Они были не только последователями, но и воинами (газилар).

Далее к востоку от Агидели (такие последователи) как Субай сын Сабая, Иманай сын Яманая, Ишбирде сын Тукбирде из аула Субай прибыли в Булгар и были учениками асхабов. Их могилы там же (в ауле Субай).

Далее поведаем о Субае и Шангалчи, родных братьях, сыновьях Барысхана. Они отправились в город Булгар и присягнули асхабам быть их верными учениками и последователями. Их сотоварищи с берегов реки Зай: Багул сын Айдагула, Атай сын Джанли, Чаллы сын Туксабая, Аксары сын Байсары. Они пришли (в Булгар) с берегов реки Зай и присягнули асхабам на верность. Они также последователи, могилы их недалеко от реки Зай.

Далее (последователи) с берегов реки Кичу: Утяш сын Ильтабана, Надер сын Иманкула, Яманай сын Сабаная, Надиршах сын Хуррамшаха. Их могилы тоже там.

Далее последователи из города Тубылгы Атау на берегу реки Чушмы, впадающей в Агидель: Мирас сын Иштугана, Аст сын Заета, Хаджибайрам сын Хаджакилде, Касым сын Аюба, Габд ар-Рахман сын Габдаль-Маннана, Ильхам сын Киюмарса. Все они захоронены в городе Тубылгы Атау.

В местностях, прилегающих к обеим Черемшанам, много последователей. В одной из книг о последователях (я) не нашел сведений о них. Ее владделец рассказал, что число таби'инов, живших по берегам этих рек (Большой и Малый Черемшаны), неизвестно, потому что большинство из них выразили желание стать муджавирами у могилы асхаба и переехали в город Булгар, где и закончили земной путь.

Далее о последователях, живших на берегах реки Шушмы, впадающей в реку Нукрат, а это Хасан сын Шайхкадера, Балтай сын Надера, Салауч сын Абайдана, Исмагил сын Абзана. Могилы их там же.

Далее о последователях из аула Казанбаш в верховьях реки Казан, а это Иштиряк сын Байтиряка; из аула Курса, в племени Каджи – Гадель сын Абдула; из аула Каче: Зульмухаммед сын Хаджи Мухаррама; из аула Гайшабика – сама Гайшабика, дочь Хаджи Армали (да будет доволен им Аллах!). Хаджи Армали жил несколько лет в Медине, обучался у нашего Пророка Мухаммеда (да благословит его Аллах и да приветствует!), таким образом, он является асхабом. Далее сын Хаджи Армали (да будет доволен им Аллах!) Таджетдин. Могилы обоих – на берегу реки Казан.

Далее последователи из района устья Зеи на правом восточном берегу Волги: Ильяс сын Мусы, Касым сын Ибрахима, Уразмухаммед сын Кадермухаммеда, Бурхан сын Садирхана. Их могилы находятся в устье Зеи.

Из аула Уджум (Учум) происходит Файзулла сын Губайдуллы, из аула Кук Кюз, из племени Меля – Каймухаммед сын Динмухаммеда, из аула Мулла Иле – Муллагул сын Айдагула, Нарембай сын Аджима. Их могилы – в этих аулах. Из аула Татеш – Элке сын Уткена, из Ширдана – Сулейман сын Каспулата, Бадамшах сын Аждана, Джумади сын Тимерпулата, Надиршах сын Салима, Салим сын Ишкильде. Они из (булгарского) племени мишар, могилы их находятся там же (в родных селениях).

Родом из мишар аула Бишкет – Тимуш хаджи сын Султанмурада, Ильхам сын Ибрахима, Саймуш сын Кильдебая.

Раздел о приверженцах последователей из Булгара

Во времена приверженцев последователей ислам в Булгаре сильно укрепился. Это был период муджтахидов. Тогда (в Булгаре) правил хан Хаким.

Количество приверженцев последователей неизвестно. Наиболее известные из них уезжали для обучения наукам в Багдад или Хорезм, многие встретили там свой смертный час.

Из тех, кто вернулся в нашу Булгарию, Хисамеддин бин Ибрахим занимался обучением талибов, написал книгу «Тахкик хисамия» по основным догматам веры и книгу «Тимерташ», посвященную различным

вопросам религии. Он издал фетву в соответствии с шафиитским мазхабом, согласно которой во время самых коротких ночей в Булгарии ночной намаз следует читать через час после заката солнца. Он также издал фетву, согласно которой для чтения пятничного намаза не обязательно наличие одного из его условий – «миср», то есть можно выполнять его, если есть имам и три прихожанина и еще одну фетву, которая делала обязательным произнесение азана перед ракатами «сунна» намаза.

Обо всех трех фетвах он сообщил в Багдад и вынести решение поручили имаму Абу Юсуфу. В те годы халифом был Харун ар-Рашид. (Имам Абу Юсуф) написал в своей фетве следующее: «О, друг наш и сотоварищ! Не требуй от меня фетвы в этом деле. Достаточно здесь фетва согласно мазхабу людей общины и сунны и воистину слова аш-Шафи'и (да смилостивится над ним Аллах!) в (книге) «Хакку азан суннат аль-джумга» – это слова нашего мазхаба. А тебе надлежит действовать согласно им в твоей стране Булгар и мир тем, кто следует правильному пути!»

‘Абдуллатиф бин ‘Абдулла из числа приверженцев последователей на-писал книгу «Шарх маджма’ аль-бахрайн» и «Имдад аль-Фаттах».

Нух бин Марьям - один из выдающихся муджтахидов. Он автор книг «Му’ин аль-Хикам» и «Фаваид аль-фукаха»; его могила – в Булгаре.

Могила знаменитого имама Хахарзадэ аль-Булгари – в Хорезме, а могила также выдающегося (приверженца последователей) ‘Айсы бин Абана – в Булгаре. Могилы Ахмеда бин Мухаммеда бин Абубакра (у него в Булгаре была сокровищница) и Мусы бин Рахавии также в Булгаре. Вообще, на кладбище г. Булгара много могил муджтахидов, знаменитых своей ученостью.

Некоторые, направляясь из Кашгара в хадж или возвращаясь оттуда, умерли (в Булгаре). Таких очень много, и в их числе суфии из Бухары и Хорезма.

Могила ‘Абд ар-Рахмана Джами также в Булгаре. Он умер там, совершая хадж в Мекку. В Булгаре находятся также могилы Мауляви Хосрова и Мауляны Мухаккака ‘Абд аль-Хакима. В Булгаре – бесчисленное количество могил выдающихся ученых, славившихся добродетелью и правдивостью.

В 230 году по хиджре не оставалось в живых уже ни одного приверженца последователей. Да снизойдет на них всех обширная милость Аллаха!

Раздел о болгарских последователях

По велению Всеведущего Создателя и с помощью созвездий счастья очень много женщин стали ученицами благородных асхабов, и постигли как догматы и обязательные предписания ислама, так и нормы правильного чтения и произношения нараспев Великого Корана. Первый из них была дочь Айдар хана

Туйбика, жена хазрата Зубаира бин Джа’ды (да будет доволен им Аллах!), которую чудесным образом исцелили от недуга три асхаба.

Далее следуют: Хадича дочь Дауд хафиза, Хафаза дочь Надира, Биксултан хаджия дочь Уразмат хафиза, Фатима дочь Каймухаммеда, Гульбика дочь Туйчы хафиза, Гулистан дочь Мираса, Рабига хаджия дочь Идельбакты, Суфия дочь Уткяна, Кумушбика дочь Татеша, Азинабика дочь Ялчыгул хафиза, Гульбустан дочь Алтынбукяна, Алтынбика дочь Джанбакты, Гадельбану дочь Надиршаха, Халима дочь Ильмамета, Сабира дочь Ильтабана, Гульсум, Хафиза, Хаджия - дочери Ибрагим хафиза, Айсылу дочь Яхшыбая. Это – наиболее знаменитые из последовательниц, научившихся читать Коран у асхабов (да будет доволен ими Аллах!). Неизвестных весьма много (да будет доволен Аллах ими всеми!).

Раздел о благородных болгарских шейхах и высокочтимых святых угодниках (аулия)

В этом разделе будет рассказано о святых, живших в период до 989г. по хиджре. Если пожелает Аллах, то в рассказ будут включены святые, здравствовавшие вплоть до 999 года.

Святые на востоке и западе. В реку Нукрат с юго-западной стороны впадает река, называемая Бира. Там, в ауле Казаклар – суфий Байраш бин Ибраш, мастер громкого зикра, получивший разрешение на самостоятельную проповедь. Он один из учеников туркестанского Ходжи Ахмеда Ясави (да смилостивится над ним Аллах!), он был отправлен с полномочиями (вести проповедь) к болгарскому народу. Сам он был из Коканда. На берегу Биры, в ауле Чирмыша Адая был известен Ишмухаммед сын Тукмухаммеда по прозвищу «Шайх Баба». Он учился у Худжи Байраша, у него было много мюридов. Шайх Баба также был приверженцем громкого зикра. В течение тридцати шести лет он воспитывал мюридов. Затем, по истечении двадцати лет, не осталось ни одного счастливого, следовавшего путем аскетов и суфиев. В то время в Яркенде жил мюрид Худжи Ахмеда Ясави шейх Хидаятулла. Среди болгар же не оставалось ни одного знатока тасаввуфа, улемы были в полном неведении. Из болгарского племени из аула Тербирди Чаллысы Идрис сын Зульмухаммеда из аула отправился в Яркан (Яркенд) и стал мюридом шейха Хидаятуллы.

Он обучался у него суфийским обычаям и этике в течение пятнадцати лет. По прошествии двадцати лет со дня смерти вышеупомянутого суфия Ишмухаммеда халифа Идрис был направлен в Булгарию, в её области Тобол, Уфа, Казань и Симбир для обучения их населения суфийским теории и практике. Впрочем, в Уфимском вилаете он был встречен недружелюбно, более того, его избили и изгнали оттуда. Затем он преподавал в окрестностях Казани и Булгара. У него было некоторое количество учеников. Он умер в ауле Тербирди Чаллысы. Его преемником

(халифа) стал шейх Расим сын Ибрагима из Новой Казани. Он жил в Казани, воспитал и направил по пути тасаввуфа многих. Его могила – в Казани. После его смерти в Казань приехал Файзулла эфенди из Бухары и обучал шакирдов на протяжении пятнадцати лет. Он также погребен в Казани.

Поблизости от аула Чаллы в ауле Казаклар жил ахун Шагам (Шигам?) бин Иштиряк. Он получил образование в Багдаде и вернувшись (в Булгарию) стал заместителем и преемником Файзуллы эфенди. Он проповедовал и обучал основам религии и шариату население Казани, Уфы, Алатыря, Симбира, Сарытау, Сарычина и Тубыла. Его могила – в ауле Тярбирде Чаллы Казаклар.

Недалеко от Тярбирде в ауле Бирдебек хана находится могила халифы хазрата 'Абд ас-Салыма хаджи (сына) Хабибуллы из Бухары. В ауле Кутлу Букаш – могила бухарца муллы Нияза Чукмаки. Эти двое скончались, когда они находились в пути с целью

совершить хадж. Это было во время хана Бирдибека.

В Буляре, когда поднимаешься по ложине, с обеих сторон поросшей березняком, ближе к ее вершине, по левую сторону находится могила трех высокочтимых святых («аулия»). Их имена: Хаджа Асгар, известный как «Маглум Худжа»; Габдулла Худжа, известный как «Чубар Габдулла»; Шейх Мухаммед сын Байтиряка из аула Багана. Получив образование в Багдаде, он вернулся в Буляр и преподавал там религиозные науки.

Далее, на реке Черемшан, у родника (кизляу) находится могила Хаджи Махдум заде Юсуфа Каркани. В ауле Джанбакты – могила великого ученого Даввани. Также в ауле Джанбакты – место погребения шейха Хосрова (Хосровия), который умер на пути в хадж. Могила поэта Санаи вблизи устья реки Шушмы, что впадает в Идель.

Далее недалеко от крепости Тубылгы Атавы, там, где река Кичу впадает в реку Шушмы, находится могила Худжи Ахрара. В устье реки Зай – могила выдающегося ученого (гариф биллях), составителя тафсира, проповедника Хусаина, который умер на пути в хадж. Это было во времена хана Бараджа.

Далее в устье реки Ирня юрт (владения) хана Байраша. Во время (его правления) из Ташкента прибыл выдающийся ученый, занявшийся преподаванием. На пути в хадж он на короткое время гостил во владениях хана Байраша, а тот был ногайским ханом. Имя этого ученого – Ирнияз сын Ширнияза. Он известен также как мулла Хафиз ат-Ташканди, знаток наизусть Корана и великолепный его чтец. Он умер в месте недалеко от устья реки Ирня.

Далее в устье реки Минзалья, где владение хана Мустафы, находится могила выдающегося ученого Худжи Байрама, а на берегу Агиделя, в устье реки Чаллы – место упокоения Мауледа Худжи.

Недалеко от Агиделя, в ауле чирмыша Байчуры – могила мюрида Худжи Ахмеда Ясави Туркестани Худжи Амира Калала, умершего на пути в хадж. Далее, в Алабуге – могила Байрама Худжи, а в верховьях Агиделя – место упокоения Худжи Султанмурада.

А недалеко от берега реки Дим, у аула Кыпчак находятся могилы Худжи Тукаша, Худжи Бикташа и Худжи Сулеймана.

Далее, в устье реки Уршак – могила обладателя божественного знания и мистика Худжи 'Исматуллы ас-Самарканди. Что касается другой стороны урала (климата), где на берегах рек Джаик и Сакмар находятся могилы святых, то их имена и места погребения мы оставляем вне нашего описания. У нас есть книга, где подробно написано о других краях и климатах и мы отсылаем вас к ней. Вместе с тем мы расскажем вам о (могилах) святых в Сарайчике, ибо эта книга по мере возможности повествует о (булгарских) последователях и приверженцах последователей.

О последователях из Сарайчика

Прежде всего скажем о Зайн аль-Габидине сыне Уразбакты хана, Даулятшахе сыне Хуррамшаха, Гиззатулле сыне Насруллы, Гали сыне Гусмана, Мусе сыне Сулеймана, Дауде сыне Надира. Все они учились в городе Булгаре у хазрата Зубаира бин Джа'ды (да будет доволен ими всеми Аллах!).

А приверженцы последователей (из Сарайчика) это – Аднадж эфенди сын Кутлубая, Ширгази эфенди сын Бугази, Кутлубай сын Даулятбая, Габдулла эфенди сын Гиззатуллы. Из благородных святых назовем Бадреддина хафиза сына Гусмана, Гусмана хафиза сына Гадкула, Хаджу Габдельбаки сына Диванкула, Кутлубулата худжу сына Ильбакты и других, которых множество. Мы назвали имена наиболее известных. О Аллах! Помести нас (в горнем мире) вместе с теми, кто известен благоугодными делами и теми, кого ты больше всего любишь!

Окончание «Рисалат ал-Булгария»,

в котором рассказывается о господине нашем Са'деддине ат-Тафтазани, хазрате Султане Тимуре Гази, разрушении городов - средоточий порока, упрямства и непослушания и погроме Булгара

В 862 году от переселения Пророка (да благословит его Аллах и при-ветствует!) Всевышний Аллах сделал господином обитаемой части земли хазрата Аксак Тимура и его руками разрушил страны, население которых по-грязло в пороках, непослушании и грехе, направил его (Аксак Тимера) против тех, кто занимались мужеложеством, пьянствовали и прелюбодействовали.

Аксак Тимур происходил из селения Алмалы, находившегося недалеко от города Тахт-и Сулейман на восточной границе Китая. В то время в Китае правил хан Чингиз. Аксак Тимур призвал его войти в лоно ислама и после того как тот отказался, умертвил его. Затем он разрушил в Китае много городов; в конце концов народ Китая присягнул ему на верность и согласился выплачивать дань. Аксак Тимур возвел на китайский престол сына Чингиз хана Турумтая.

Между тем в кызылбашском городе Мешхеде появился некто по имени Надиршах и захватил несколько городов, в которых проживали сунниты, умертвив при этом немало ученых-улемов. Он призывал людей примкнуть к его неверному мазхабу*. В конце концов, он захватил Бухару, Самарканд, Ургенч и Хиву и убил ханов (этих областей), продолжая призывать населения принять его ложный мазхаб. Области людей сунны и согласия общины пришли в упадок, потому что число суннитов оказалось небольшим, да и те были окружены рафидитами*. Сунниты вознесли Всевышнему молитвы о помощи. Всевышний Аллах принял эти молитвы. Когда Аксак Тимур готовился отправиться с войском на китайский город Пекин, всевышний Аллах направил к нему бессмертного Хизра, которому привиделся сон. В нем Аллах сказал ему: «Ступай и скажи моему рабу

Амиру Тимуру, чтобы он пошел походом на Бухару, освободил ее от кызылбашства и убил Надира шаха. Сам находишься впереди его войска».

Итак, Хизр (ему - милость Аллаха!) быстро добравшись до города(?), сообщил об услышанном во сне Мир Тимуру. Тот со всем войском покинул пределы Китая. Число его воинов известно лишь Аллаху. Он захватил города Пекин, Нажин и другие города Китая и принудил их к выплате дани.

Затем хазрат Мир Тимур вместе с Хизром (ему — милость Аллаха!) двинулся на Бухару. Когда он проходил через Туркестан, во сне ему явился Худжа Ахмед Ясави и так говорил ему: «О джигит, спешно иди на Бухару. Если пожелает Аллах, Надира шах найдет смерть от твоей руки. Ты переживешь много событий. Весь народ Бухары с нетерпением ожидает тебя». Проснувшись, (Аксак Тимур) возблагодарил (Всевышнего).

Итак, утром (Аксак Тимур) дал хану Туркестана, а им в то время был Нугайбак хан, много денег с тем, чтобы тот соорудил мавзолей над могилой Худжи Ахмеда Ясави. По велению хана было построено великолепное, роскошное сооружение, которое сохранилось по сию пору. Затем хазрат Мир Тимур двинулся на Самарканд, которым правил один из беков шаха Надира. (По приказанию Мир Тимура) он был умерщвлен. В те дни шах Надира пре-бывал в Бухаре. Услышав весть о приближении Аксак Тимура, он вместе с войском отступил в Мешхед, а в Бухаре оставил вместо себя одного из своих беков с сорока тысячами воинов. Между тем Аксак Тимур подошел к крепости Бухары и осадил ее. Сражение между войсками Мир Тимура и кызылбашского бека продолжалось два месяца. Наконец, Аксак Тимур захватил бека и, подвергнув множеству разнообразных пыток, убил его, а оставшихся в живых его воинов раздал в качестве рабов знатным жителям Бухары.

(Мир Тимур) оставался в Бухаре два месяца и поставил ханом этого го-рода талиба Султанмурада, так как он принадлежал к роду хана Султанмурада. Отец же нового правителя Бухары – Салим хан был казнен по велению шаха Надира.

Султанмурад пребывал еще в колыбели (после казни своего отца) под присмотром кормилицы. Шах Надира спросил у нее, не является ли ребенок сыном Салим хана. Кормилица ответила, что она – мать мальчика и что они - рабы. Поэтому шах Надира не умертвил его, а ведь это и был Султанмурад, которого Аксак Тимур поставил правителем Бухары. Потом он поклялся, что сделает шаха Надира суннитом, а если тот откажется - казнит его.

Итак, (Аксак Тимур) выступил с войском из Бухары походом на Мешхед. Он воевал с шахом Надиром целый год и, одержав над ним победу, приказал отрубить ему голову, а город разрушить.

Когда (Мир Тимур) возвращался из похода, его путь

пролегал через Герат, правитель которого вышел встречать победителя со всем своим войскам. (Мир Тимур) был с почетом введен в город и пребывал там в качестве гостя два месяца. По их прошествии ему привиделся во сне Хизр (ему - приветствие Аллаха!) и сказал Мир Тимуру следующее: «О, любезный друг! Быстро собирайся и иди в поход на Стамбул. Тамошний султан погряз в мужеложестве, а люди занимаются тем, что бесконечно пьют кофе, курят табак и пропускают молитвы в мечети. В домах же совершают обязательные намазы в неурочное время. Точно так же обстоит дело и с улемами. Иди и призови их к отказу от такого поведения».

Проснувшись утром, (Мир Тимур) поведал падишаху Герата об услышанном, попрощался с ним и повел своих воинов на Стамбул. В то время султаном Стамбула был Махди. Услышав о приближении Аксак Тимура, он приказал запереть все ворота города и отправил к (Аксак Тимуру) посла, который передал тому следующие слова султана: «Ты ведь мусульманин, почему же ты собираешься воевать со мной?». Аксак Тимур отвечал: «Покайся в том, что ты педераст, устраиваешь бараньи бои, въезжаешь (в мечеть) для намаза на коне и в других (греховных проступках). Говорят, что и твои улемы подвержены таким же порокам, так пусть и они искренне расскаются. Если вы сделаете так, как я велю, то я не буду воевать с вами. Я пришел к вам, так как мне было откровение». Получив письмо, халиф показал его улемам. Те сказали: «До этого мы слышали от многих, что Аксак Тимур выдающийся, высокочтимый ученый и обладатель сверхъестественных способностей (карамат). Оказалось же, что он - настоящий шайтан, ибо объявил нас еретиками и вероотступниками на основе какого-то наущения. Согласно нашему мазхабу, откровение не является категорическим доказательством или достаточным доводом и посему мы обязаны воевать с ним».

Итак, получив ответ, Аксак Тимур заплакал, говоря при этом: «Ведь я вынужденно прибыл сюда после того как увидел во сне Хизра (ему - приветствие Аллаха!) и услышал сказанное им. После вечерней молитвы он, рыдая, лег спать и во сне увидел Пророка (ему - приветствие Аллаха!), который говорил ему: «Эй, Мир Тимур! То, что поведал тебе во сне твоим Хизр - совершенная истина и то, что (он сказал) о проступках стамбульцев, также чистейшая правда. Этой ночью Всевышний Аллах сделал так, что у мужеложца султана и еще двадцати его улемов детородные органы оказались, изуродованы до неузнаваемости». Сказав это, (Пророк) исчез. Хазрат Мир Тимур проснулся и совершил омовение, продолжая оставаться до крайности впечатленным могуществом Всевышнего Аллаха. Долго он пребывал в задумчивости, а утром собрал (придворных) ученых и сообщил им содержание сна. Улемы были весьма и весьма поражены услышанным. Один из (ученых, по имени Гали Кушчи, обратившись (к Мир Тимуру) сказал: «В Стамбуле у меня есть приятель-ученый.

Зовут его Дауд эфенди. Мы с ним были учениками хазрата Са'деддина Тафтазани в течение шести лет и столовались вместе. В Стамбуле нет улемов, превосходящих его по степени учености. Если и его детородный орган обезображен, то он непременно скажет мне об этом». «О, эфенди, но ведь ворота города заперты, как же ты проникнешь в него и узнаешь (то, что тебе нужно)? - спросил Мир Тимур. Гали Кушчи ответил: «Я сумею сделать это, если пожелает Аллах». «Что ж, ты, очевидно, знаешь, как поступить» - сказал Мир Тимур.

Итак, хазрат Гали Кушчи переоделся в одежду нищего, вышел из во-инского лагеря и направился прямо к одним из ворот города. Стражники спросили его о том, кто он и откуда. Гали Кушчи отвечал им так: «Я - слуга Дауда эфенди. Он купил меня в Дагестане, когда учился в ауле Тафтазан. Потом один туркестанец обманом увез меня, пообещав, что усыновит, но продал как раба в Коканде. Мой кокандский хозяин оказался военачальником Мир Тимура. Он то и привел меня с собой сюда, чтоб я прислуживал ему. Сегодня ночью я смог убежать от него. Я слышал, что Дауд эфенди в Стамбуле. Умоляю вас именем нашего Пророка, пустите меня в город. Я хочу найти Дауда эфенди и выпросить у него прощения. Дауд эфенди является имамом мечети Ая Суфия, в городе нет человека, более осведомленного в науках, чем он. - Что ж, если ты и вправду его слуга, мы покажем тебе его дом», - сказали стражники. Затем они перебросили через городскую стену веревку и по ней Гали Кушчи смог перебраться в город. Стражники отвели его к дому Дауда эфенди. До утра Гали Кушчи простоял у ворот здания.

Итак, утром муэдзины начали призывать верующих к молитве. Дауд эфенди, выйдя из дома, увидел у ворот «харам» хазрата Гали Кушчи и слезы покатились из его глаз. Плача, говорил он так: «О, однокашник! Где ты был по сию пору? Ведь прошло уже тридцать лет, как мы расстались!». И они заплакали оба. Затем направились в мечеть и (совершили утренний намаз). Вернувшись в дом Дауда эфенди, вкусили разнообразные яства. Вслед за этим Дауд эфенди начал готовить кофе и наполнив им чаши, поставил их перед гостем. Тот сказал, что сыт и не испытывает потребности в кофе. «Кроме того, - продолжил он, - согласно словам моего шейха суфии Дихкани, использование опьяняющих средств при приготовлении еды и напитков - непозволительное новшество».

На это Дауд эфенди сказал: «В таком случае я подам тебе кофе в большой чаше. Здесь в Руме, кофе считается самым ценным напитком. Ибо оно способствует перевариванию пищи и препятствует сну и плотскому вожделению». «Я не съел ничего из тяжелой пищи, так что я не нуждаюсь в ускоренном переваривании», - отвечал Гали Кушчи, и продолжил так: «О, великодушный хозяин, я слышал, что от постоянного употребления кофе детородные органы стамбульцев

обезобразились. Это правда или неприличная шутка? У нас в Туркестане только и говорят об этом».

Дауд эфенди опустил голову, от стыда его лоб покрылся капельками пота. «О, однокашник! Твои слова верны, только вот в то, что об этом по-стоянно говорят в Туркестане, я не верю. Я догадался, что ты – из войска Мир Тимура. Со мной не случилось того, о чем ты говорил. Вчера я видел в диванханэ бумаги. В них говорилось, что детородные органы султана и двадца-ти улемов переродились. У табибов спросили, что это может означать, является ли эта болезнь следствием неотвратимых естественных причин или этот недуг имеет другое происхождение. Табибы ответили: «Это явление не зависит от (естественных) причин, оно порождено караматом святого». Пять лет тому назад хазрат Казый Задэ издал фетву, запрещающую употреблять табак и кофе, и написал об этом книгу. Султан Махди изгнал его из города со словами: «Эй, османский мулла, помалкивай! Никто не испрашивал у тебя фетвы! Вон отсюда!»

Табибы сейчас говорят: «Наверное, с султаном и улемами эта беда приключилась из-за того, что султан так жестоко обидел его». Они уверены в этом».

Тут Гали Кушчи признался в том, что он состоит имамом при Мир Тимуре, рассказал о сне, увиденном Мир Тимуром и о том, как он, Гали Кушчи, пробрался в город.

В доме Дауда эфенди Гали Кушчи гостевал шесть дней, а в ночь на седьмой хозяин сказал ему: «Я понимаю, что тебе необходимо вернуться в лагерь Мир Тимура, но все городские ворота закрыты». Гали Кушчи отвечал такими словами: «Не беспокойся и не тревожься, благодаря Всевышнему я сюда проник, благодаря Ему и выберусь. Если, конечно, мне не суждено умереть здесь».

Итак, в ночь с седьмого на восьмой день (Гали Кушчи) осведомился у хозяина, нет ли у него в городе врагов. «Зачем тебе это?» - поинтересовался Дауд эфенди. «Ты сначала скажи, есть ли враги, а потом я объясню тебе причину», – сказал Гали Кушчи. «Что ж, у меня действительно есть враг. Он живет по соседству, а зовут его Нияз ходжа. Он только и занят, что мужеложством, бараньими боями и питьем кофе, и тем самым превращает в прах совершенные им молитвы. Однажды я напомнил этому ходже о позволительных и запретных деяниях, но он лишь обругал меня и поклялся изгнать из города, подобно тому, как это произошло с Казии Задэ, а мое имущество передать в государственную казну. (Его слова вовсе не пустая угроза), ведь он самый богатый человек в Стамбуле и наиболее приближен к султану Махди, так что я всерьез опасаясь его».

Гали сказал: «Завтра на рассвете продай меня на базаре этому ходже как своего раба». «Разве это допустимо?» - спросил Дауд эфенди, на что Гали ответил: «Я уже вполне зрелый и осведомленный в науках, так как в детстве научился благодаря тебе многому, стал

муллой, имамом. Согласно маликитскому мазхабу (то, что я предлагаю), допустимо. Если пожелает Аллах Всевышний, я избавлю тебя от твоего врага». Итак, наутро Дауд эфенди, переодев Гали Кушчи в одежду раба, вывел его на базар. Торговцы очень удивились, увидев Дауда эфенди, потому что никогда ранее он не появлялся на базаре. Дауд объявил собравшимся:

«Этот человек мой, раб, пропавший несколько лет назад. Сейчас он вернулся и сам признался в этом. Он сказал, что уже много лет не был мне слугой и еще попросил немного денег на расходы». Тогда торговцы спросили (у Гали): «Ты действительно раб Дауда эфенди?». Тот ответил: «Согласно словам Гали (да возвеличит его Аллах!), я действительно его раб». Торговцы не поняли тайного смысла сказанного. Гали бы продан сыну Нияза ходжи, соседа Дауда эфенди. Тот привел его к себе домой и сообщил о покупке отцу. Нияз ходжа захотел посмотреть на нового раба. Гали был приведен к нему, после чего Нияз худжа спросил: «Эй, раб, в каких ремеслах ты знаешь толк?». (Гали) ответил: «Я умею шить одежду и тачать обувь». На это Нияз ходжа сказал, что весьма доволен и ему нужен был раб, умеющий делать именно эту работу. Таким образом, Гали присоединился к еще семи рабам, занимавшимся тем же ремеслом, что и он.

Между тем прошло уже три месяца, как Гали Кушчи покинул лагерь Мир Тимура, который горевал и плакал, предполагая, что ученого убил какой-нибудь разбойник.

В одну из пятниц, когда хазрат Гали Кушчи с семьей товарищами были заняты привычным делом, а Нияз худжа отправился на пятничный намаз, в помещение, где находились портные, зашел мальчик лет десяти, который плакал. Он спросил у рабов, может ли кто-либо из них читать. Гали Кушчи сказал, что он может, после чего мальчик вручил ему бумагу, на которой было написано следующее: «Этот (мальчик), у которого обезображен детородный орган, является мунафиком и совершает содомский грех перед Всевышним Аллахом. Эй, Гали, убей его и вашего хозяина, а также его сыновей Халида и Валида. Воистину, я доволен тобой и да привет тем, кто идет праведным путем!».

Гали спросил у мальчика о том, кто дал ему эту записку. «Мне дал ее во сне наш Пророк (ему – приветствие Аллаха!) и сказал, что тот из портных, кто прочитает ее, пусть совершит то дело, о котором в ней написано. И еще он сказал, что доволен своей уммой».

«Почему же ты плачешь?» - спросил мальчика Гали. - «Я плачу оттого, что видел лик красы пророчества, а еще потому, что видел во сне маму. На ней была одежда райской красоты. Она прижала меня к своей груди и ласкала, а потом поцеловала в лоб. Я не видел людей прекраснее, чем эти двое. Не веря, что это все сон, я не хотел расставаться с мамой, но потом все

понял. Перед расставанием она сказала мне, что мы с ней встретимся через три дня и дала мне вкусной еды. Она находилась в золотом дворце и сказала, что у нее есть еще сорок таких дворцов и в каждом из них есть – родники, из которых вытекают мед, вода и молоко. А вкус той еды я до сих пор ощущаю во рту. Скажи, ага, что написал в письме наш Пророк (ему – приветствие Аллаха!)). - «О, мальчик, он (Пророк) сообщает мне, что все, что ты видел во сне – правда, и что нужно осуществить это, не пропустив очередного намаза» – отвечал Гали. Мальчик сказал: «О, ага, ты заблуждаешься». Этот ходжа – мой отец и он убил мою мать за то, что она пыталась помешать ему заниматься мужеложством с подростками. Он (Пророк) велел умертвить ходжу и двух моих старших братьев. А ты вовсе не раб, а один из лучших ученых в мире. Мои старшие братья убили своих жен, чтобы те не препятствовали им совершать содомский грех. Султан Махди приказал убить шесть своих жен по этой же причине».

«Слушаемся и повинемся!» - воскликнул Гали Кушчи и продолжил: «О мальчик, когда нам лучше совершить необходимые действия?». Мальчик отвечал: «Лучше сделайте это во вторник, потому что в понедельник я уже буду погребен в могиле. Сделайте это в полночь вторника». С этими словами он проследовал в отцовские покои.

Гали Кушчи с товарищами, таким образом, решили, как и было сказано, подождать полночи вторника.

Итак, Нияз ходжа вернулся с пятничной молитвы, а в субботу внезапно заболел его младший сын и на следующий день после вечерней молитвы «ахшам» умер. Ввиду наступления вечернего времени его не смогли похоронить и погребли лишь в понедельник.

Итак, семеро джигитов после вечерней молитвы, вознеся хвалу Все-вышнему Аллаху и благословение Пророку нашему (да благословит его Аллах и приветствует!) вошли в покои Нияза ходжи и убили его вместе с мальчиком, находившимся в его объятиях. Гали Кушчи взял себе индийскую саблю, висевшую над изголовьем Нияза ходжи. Затем они убили сына Нияза худжи Халида вместе с подростком, с которым он предавался любовным утехам и таким же образом поступили с младшим сыном худжи Валидом и мальчиком, пребывавшим вместе с ним на греховном ложе. Забрав золото и серебро, в полночь они покинули дом Нияза ходжи, а затем подожгли его. Далее они направились к городским воротам «Бир-дибек». Стражники спросили их: «Кто вы?». Джигиты ответили: «Мы убили его (Нияза ходжу) и забрали золотые и серебряные вещи, принадлежавшие ему. А еще мы убили двух его сыновей и вынесли из дома золотые и серебряные вещи. Теперь мы хотели бы добраться до лагеря Аксак Тимура. Возьмите у нас золота и серебра, сколько хотите и выпустите из города».

Стражники сообщили обо всем своему начальнику,

который немедленно прибыл на место и забрал у семерых большую толику золота и серебра. Стражники также получили свою долю, а вслед за тем перебросили веревку через стену и семерка благополучно выбралась из города.

Итак, Гали Кушчи с друзьями прибыли в лагерь Аксак Тимура. Гали написал обо всем происшедшем, о преступлениях и ереси в Стамбуле, при-совокупив имена улемов, у которых детородные органы были обезображены. Вместе с письмом Пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!), которое было дано мальчику (в его сне), он передал записку хазрату Мир Тимуру. «Посланник Всемилостивого Аллаха изрек сущую правду, и мы все свидетели этого» - произнес тот и с поклоном возблагодарил Всевышнего.

Мир Тимур щедро одарил Гали Кушчи и повысил его в ранге.

Итак, хазрат Аксак Тимур направил (еще одного) посла к султану Махди с письмом, в котором изложил суть происшедших событий, увещевал султана и требовал покаяться в грехах. Султан Махди в ответ велел отрезать послам уши и отправил их к Мир Тимуру со следующим напутствием: «Идите и скажите вашему султану, что если он завел речь о наших детородных органах, то пусть повернется к нам задом. Тогда он узнает, на месте они или нет».

Итак, эти два правителя (шаха) воевали семь лет и, в конце концов, Аксак Тимур взял Стамбул хитростью. Он казнил султана Махди, предварительно подвергнув его разнообразным пыткам, а двадцать улемов были повешены. После умерщвления решили посмотреть на их половые органы и увидели, что почти отсутствуют, кроме отверстия мочеиспускательного канала.

Аксак Тимур возвел на стамбульский престол сына Махди Масгуда и провел в городе еще шесть месяцев. Затем двинул свое войско на Ширван и пресек все бытовавшие там недозволенные новшества и заблуждения. Далее Мир Тимур направился в Дагестан, а потом в город Чистай, где он подружился с местным ханом. У него он спросил, далеко ли место проживания «ученейшего из ученых» – Тафтазани, на что хан отвечал: «В девяти днях пути отсюда, недалеко от города Андарай».

Итак, хазрат Аксак Тимур с войском двинулся в сторону города Андарай и в один из дней оказался под его стенами.

Городские ворота были заперты, и никакая хитрость не могла помочь воинам проникнуть внутрь. Аксак Тимур отправил к хану посла, который спросил хана о причине закрытия ворот. Тот передал послам письмо с ответом и отослал их обратно. В послании говорилось: «Ты ведь вор и разбойник, так с чего же мы должны открыть тебе ворота? Вы все равно уйдете, когда заголодаете. У меня же в крепости есть съестные припасы на семь лет вперед».

Мир Тимур не замедлил с ответом: «Мне нет дела до твоего города, и я вовсе не разбойник. Я всего лишь по велению Аллаха искореняю заблуждения и недо-зволённые новшества. Познакомь меня с учёным учёных Тафтазани. Хочу увидеть его благородное лицо и поучиться у него».

Итак, хан послал Аксак Тимуру ещё одно письмо следующего содержания: «Иди своей дорогой, такому разбойнику как ты, не нужны ни учёный, ни его уроки». Страшно разгневался Аксак Тимур и утром следующего дня приказал войскам начать обстрел города из луков и пушек. «Этот хан посмел назвать меня разбойником, а учёный учёных Тафтазани по какой-то причине покинул свой аул и спрятался от меня за городскими стенами. Наверняка, он в сговоре с ханом!», – воскликнул он.

Обстрел начался, и вскоре городские ворота были разрушены, а войско ворвалось в крепость. Хана схватили и привели к Мир Тимуру. Впрочем, он покался в своих деяниях и вновь был назначен правителем города. Мир Тимур забрал в свою ставку великого учёного Тафтазани, который к этому времени был в возрасте 80 лет.

Итак, войско Аксак Тимура достигло Хаджи Тархана (Астрахани), где зимовало в течение шести месяцев, а весной подошло к пределам Булгара.

Итак, (в те времена) население нашего Булгара было известно испорченностью нравов и погрязло в различных прегрешениях, а улемы с помощью хитроумного искажения смысла законов шариата объявили специальной фетвой ростовщичество дозволенным. Кроме того, было много случаев прелюбодеяния и смертоубийства. Однако Всевышний Аллах все-таки избавил нас от другого греха – детоложества. С другой стороны, люди перестали посещать пятничные богослужения, и читать краткие молитвы после совершения намаза. Была издана фетва о допустимости употребления таких на-питков как буза и максыма.* Утверждая, что для чтения пятничного намаза отсутствует одно из его условий – миср**, перестали совершать это богослужение. Говоря о том, что слова имама Шафии* для них не закон, они поносили и ругали его и перестали совершать праздничные богослужения. Другими словами, они восстали против обязательных предписаний, и упрямятствовали в неповиновении Аллаху. Вот почему Всевышний наслал на них кару в лице Аксак Тимура.

Тогда в Булгарии правил Бикчур хан, к которому Мир Тимур отправил посла. Тот, как и было ему велено, спросил у Бикчуры хана: «По какой причине вы не совершаете пятничные и праздничные намазы?». Хан осведомился у своих улемов, как бы они ответили на вопрос Мир Тимура. Те сказали: «Мы ответили ему книгами. Булгар не является мисром». И далее они написали полный ответ, приведя в нем отрывки из книг «Викая», «Хидая»* и других, бывших в широком обращении.

Мир Тимур в ответном письме поинтересовался, почему улемы не пользуются такими книгами как «Вельведеджи», «Тимур таши», «Кария» и другими подобными произведениями. Ведь в «Кария» сказано об обязательности пятничной молитвы, да и в шести книгах хадисов вовсе не говорится о том, что «миср» – обязательное условие для ее совершения. Слова «нет пятничного намаза, нет ташрика*», если нет большой мечети и большого города» из книги «Дурр-ал-Асар» – это не хадис, а лишь высказывание одного из асхабов. Неизвестно даже его имя. Хадис, в котором говорилось бы о невозможности пятничного намаза и ташрика, в шести сборниках хадисов отсутствует. В комментарии к «Дурр-ал-Асар» говорится, что доблестный имам хазрат Нугман бин Сабит (имам Агзам) в этом месте ошибся, но ошибка муджтахидов прощается. Посланник читал пятничный намаз всего лишь с тремя людьми, и также обстояло дело и с праздничными намазами». Итак, он написал еще немало, кроме этого, и вновь отправил посла в Булгар. Булгарские улемы сказали: «Ты посмел приписать ошибки имаму Агзаму!

Ты утверждаешь, что «нет пятничной молитвы и ташрика...» – это не хадис». Мы не руководствуемся книгой «Дурр-аль-Асар» в своих действиях, потому что она мутазилитская. Мы поняли, что ты вовсе не человек, способный на совершение карамата, как мы ранее думали, а обыкновенный мутазилит». Все это они написали в письме и отправили Мир Тимуру. (Знай, что книга «Дурр-аль-Асар» не имеет отношение к мутазилитам. Шесть книг, о которых я говорю, это: «Сахих Муслим», «Сахих Бухари», «Мусабах», «Мишкат», «Мубарик» и «Мушарик»). В те времена у нас в Булгаре обучались наукам «калам», «мантык» и «фаласифа» (и также обучали этим наукам) улемов из Хорезма и Бухары. Наш наставник учёный из учёных Тафтазани написал тогда книгу «Шарх-и Гакаид». Его

ученики муллы Хаяли и муллы Ахмед Джунди писали субкомментарии (к этой книге). Также Тафтазани написал книгу «Тахзиб», посвященную вопросам формальной логики. Его ученики написали комментарии и субкомментарии к ней. Таким образом, в эти трех странах (Булгар, Хорезм, Бухара) наука о хадисах оказалась преданной забвению. Здесь занимались философией, диспутами на философские темы, читали «Хикмат-аль-'айн» и «Хикмат-и хидая» и заставляли читать других. Наука о хадисах развивалась лишь в Дагестане и Египте, а улемы трех вышеупомянутых стран далеко отстали в усвоении этой науки. Прослышав об утверждениях ученых Булгара, Аксак Тимур приказал своим воинам: «Стреляйте из луков и орудий, Всевышний свидетель, я уничтожу этот Булгар, сотру его с лица земли!», и поклялся сделать это во что бы то ни стало. За три дня он разрушил и уничтожил наш город, а число его воинов знает только Аллах. Стрельба из пушек превратила наши каменные крепости в руины, остатки каменных зданий были сброшены в Волгу...

Аксак Тимур обезглавил хана Бикчуру вместе с двенадцатью вазирами, а его жен и дочерей, подобных жемчужинам, отдал в рабство своим военачальникам. По его приказу были повешены тридцать шесть (булгарских) улемов. Остальному населению велено было в течение пятницы покинуть разрушенный город и идти на все четыре стороны. Старик Джанбакты со своим родом ушел из города и основал деревню Джанбакты. Также наш дед Муслим со своим родом вышел к берегу реки Ташбильге и основал одноименное село. Старик Татеш со своим родом вышел к берегу Агиделя и основал село Татеш. Старик Мамадыш со своим родом добрался до берега реки Нукрат и основал село Мамадыш. Некоторые перебрались в Новую Казань в устье реки Казан, а другие ушли на юго-восточный Урал, к Сарайчику. Наконец, третьих приютили киргизы. Другими словами, жители Булгара были вынуждены разбредиться по разным краям.

Итак, в 869 году, в месяц мухаррам, в пятницу, после полуденного намаза, в 27-й день месяца «джауза» по румскому календарю Булгар был разрушен и опустошен, но его имя осталось в этом мире.

В то время в городе Булгаре насчитывалось 12024 здания. И этот город разрушил (Аксак Тимур), а население изгнал.

На берегу Агиделя был город Хашан. Он также был разрушен, а население рассеяно.

Итак, Мир Тимур, после разрушения Булгара и Кашана, двинулся с целью ведения газавата на Москву. Тогда ханом Москвы был Иван сын Василия. Так вот Аксак Тимур выступил из Булгара, намереваясь склонить русского правителя к принятию ислама. В один из дней войска Мир Тимура подошла к русскому городу Владимиру. Когда наступила ночь, и Аксак Тимур заснул, ему во сне явился Хизр

(ему – приветствие Аллаха!) и так сказал: «Нет тебе веления от Аллаха призывать Московию к принятию (исламской) религии. Возвращайся, тебя ждет могила факиха Абу-аль-Лайса Самарканди. Там – место, где ты будешь погребен». Произнеся эти слова, он исчез.

На следующий день после утреннего намаза хазрат Мир Тимур поведал ученойшему из ученых Тафтазани об увиденном во сне, на что тот сказал: «О султан наш! Если веления нет, то мы не должны идти дальше. (Сон твой вещий), потому что проклятый шайтан не смог бы привидеться тебе в образе Пророка».

Итак, то было в воскресенье, в первый день месяца «Гакраб»*, и в день русского Покрова. Русские собрались в церкви для молитвы, а хазрат Мир Тимур приблизился к ней. У русского, жившего по соседству, была кобыла вороной масти и когда люди стали выходить из церкви, Аксак Тимур схватил кобылу за задние ноги и метнул в сторону храма, так, что она снесла колокольню и грянулась оземь в противоположной стороны церкви, превратившись в прах. Аллах Всевышний сделал так, что на месте падения лошади образовалось озеро, и таким образом воины Мир Тимура смогли совершать там омовение перед молитвой. Реки в крепости Владимир не было, и русские довольствовались водой из колодца. А то озеро сохранилось до нашего времени. Впрочем, русские считают его оскверненным и не пьют из него воду, также как не посещают и церковь, говоря, что ее осквернил Аксак Тимур.

Итак, Аксак Тимур повернул назад и направился к Самарканду. Его путь пролегал через Новую Казань, в которой тогда правил Ильхам хан. Узнав о приближении Мир Тимура, он устроил ему пышную встречу. Так они вошли в Новую Казань, а войска были размещены в окрестностях города. Мир Тимур пробыл в Новой Казани вместе с визирами, ученым из ученых Тафтазани и другими улемами два месяца, посещая в сопровождении визирей в течение этого времени могилы последователей, находившиеся в округе. Вначале он побывал у могилы Иштиряка сына Байтиряка, что у истоков реки Казан, далее он посетил место погребения Гаделя сына Абдула в ауле Курса, а в селение Качи – могилу Зульмухаммеда сына Мухаррама. Далее в ауле Гайшабикэ он посетил места упокоения самой Гайшабикэ, ее отца Хаджи Эрмели и сына Таджеддина. (Мир Тимур) также посетил могилы Хасана сына Шайхкадера, Балтача сына Надира, Салауча сына Абайдана, Исмаила сына Абзана у нукратской Шушмы, а в устье реки Зия – могилу Ильясина сына Муссы, Касима сына Ибрагима, в ауле Уджум – место погребения Файзуллы сына Губайдуллы, в ауле Кюккюз – могилы Калмухаммеда сына Динмухаммеда и Надиршаха Салима сына Ишкене. В ауле Бикташ (Мир Тимур) останавливался у могилы Тамуша хаджи сына Султанмурада, Ибрагима сына Ильгама, Саямуша сына Кильдебая. Таким образом, он посетил могилы этих последователей

(да будет доволен Аллах ими всеми!) во время своего пребывания в Новой Казани.

Итак, хазрат Мир Тимур прибыл из Казани в Садум или город Алабуга. В те годы правителем Садума был сын Ильбакты хана, пребывавший в полном неверии. (Мир Тимур) призвал его принять ислам, но тот отказался. Садум был очень большим городом и (Мир Тимур) разрушил его до основания, а остатки стен и домов повелел утопить в Агиделе. Он пленил (жителей города), а остальных изгнал из него.

(Мир Тимур) посетил могилы последователей, находившиеся при устье Туймы, причем вначале он побывал на месте погребения дочери Акбаша, а затем наведлся к могилам Кирсана сына Ильмамета, Алемгула сына Муллагула, Айдары сына Аита, Юлдаша сына Маскау. Далее он переправился на противоположный берег Агиделя и около аула Мелекес посетил могилы Сеида сына Сайдыра, Тукбая сына Байгула, Джанбакты сына Уразбакты, Иманая сына Яваная, Ишбирде сына Тукбирде. В период пребывания Мир Тимура в Мелекесе его воины жили в селениях, расположенных на берегах Агидели.

Итак, наступила зима, начались снегопады. Земли вокруг впадения реки Ирна в реку, принадлежали Байраш-хану. Аксак Тимур отправил ему письмо, в котором сообщал, что идет к нему на зимовку. В ответном письме Байраш-хан сообщал: «О, мой султан, я готов служить тебе и готов пожертвовать ради тебя отцом и матерью. Воистину, Аллах дает пропитание!». Недалеко от места, где Ирна впадает в реку Баграш, на горе по велению Байраш-хана начали строить дворец. Когда работы были завершены, Байраш-хан пригласил хазрата Мир Тимура к себе. Тот прибыл со всем войском, и воины заполнили побережье реки Баграш. Байраш-хан со своим войском выступил ему навстречу, сопровождал до дворца на вершине горы и торжественно ввел его туда. «Слуга Ваш Байраш построил для Вас зимний дворец, милостиво прошу принять мой подарок и поселиться в нем», – сказал Байраш-хан. Аксак Тимур был чрезвычайно доволен и щедро одарил Байраш-хана.

Итак, (Мир Тимур) зазимовал во дворце Байраш-хана и в этот период посетил место захоронения муллы Хафиза ат-Ташканди. Он также был гостем Мустафы-хана в его владениях, расположенных вокруг места впадения реки Минзала в реку Ак и тогда же посетил могилы выдающегося ученого, суфия Худжи Байрама и Маулюда Худжи недалеко от устья реки Чаллы, на берегу Агиделя, а также место погребения Худжи Амира Калана в ауле чирмыша Байчуры.

Итак, он вернулся во дворец Байраш-хана и продолжил зимовку, а две-надцатого дня месяца джауза Аксак Тимур и его войско уже были готовы к походу. Мир Тимур попрощался с Байраш-ханом. Впрочем, тот сопровождал его на некоторое расстояние, и они совместно посетили могилы двух великих последова-

телей: Мурадыма хафиза и Мухсина хафиза, сыновей Юлдаша в ауле Тугашхан на берегу реки Ак. Затем хазрат Мир Тимур окончательно рас-прощался с Байраш-ханом и направился с войском в Самарканд, а Байраш-хан вернулся на Зай.

Итак, хазрат Аксак Тимур пересек Урал и вторгся в земли, населенные киргизами. Он призвал их, как и туркмен, принять истинную веру. Тем, кто вошел в лоно ислама, он оставил земли во владение и назначил им из их среды хана, а тех, кто не принял истинную веру, пленил и сделал рабами.

Итак, хазрат Аксак Тимур в течение трех лет был султаном в Самарканде, а когда наступил четвертый год, он перешел в вечный мир и произошло это в двадцать седьмую ночь благословенного месяца рамазан, которая на основе фетв, изданных всеми учеными-ханафитами считается ночью предопределения. Ученейший из ученых Тафтазани умер в праздничный день. Скажите: Воистину мы принадлежим Аллаху и воистину мы к Нему вернемся. Это было в 902 году по хиджре, в год собаки.

Раздел, повествующий о несравненном и единственном (ученом) своего времени

Наш наставник, ученейший из ученых Тафтазани родился в 820 году по хиджре. В прежние времена селение Тафтазан и крепость Андарай были единым городом, а Тафтазан был одной из его частей. Однажды в крепость Андарай нагрянула чума, от которой умерла третья часть его жителей, и город превратился в аул. Тафтазани уже в возрасте 22 лет стал выдающимся ученым. Вначале он написал комментарий к книге «Тасриф-и занджани», а в 24 года написал труд под названием «Муставвал». Шестидесятилетним он отправился в Хорезм и преподавал там в течение 3 лет. Там он написал книги «Талвих» и «Таузих», а также составил труд под названием «Тахзиб-и мантийк».

Из Хорезма он вернулся в Тафтазан. В возрасте 80 лет стал имамом Мир Тимура и специально для него написал краткий вариант книги «Шарх-и талхис-и мутаввал». Ведь Аксак Тимур до самой своей кончины не переставал учиться. Перед смертью (а умер он в возрасте 63 лет) он был занят изучением книг «Мишкат» и «Китаб аль-хадж». (Скажите «Воистину мы принадлежим Аллаху и воистину мы вернемся к нему»).

Мы называли эту книгу «Таварих-и Булгария». Не забывайте же поминать в ваших молитвах имя Хисамуддина бин Шарафуддина. Эта книга была закончена в 992 году по хиджре в ауле Ташбильге, пятнадцатого мухаррама, в 10-й день месяца джауза, в год мыши.